

Глава 27.1

«Цинцин, что происходит? Где ты взял столько всего?»

Проводив прочь любопытных деревенских жителей, Мяо Ши тревожно ухватила Шэнь Цина за рукав.

«Я же храню все сбережения дома. Откуда у тебя деньги?»

Глядя на совершенно новый чугунный котёл, крепкую бочку для воды и большие квашенные чаны, Мяо Ши не могла не признать, что они ей нравятся и что она радуется обновкам в хозяйстве. И всё же на душе у неё было беспокойно.

Шэнь Цин закрыл калитку во двор и задвинул засов, после чего потянул Мяо Ши в свою комнату.

«Мама, мне нужно сказать тебе кое-что важное».

От этих слов Мяо Ши занервничала ещё сильнее.

Всю дорогу домой Шэнь Цин обдумывал, как поступить, и в конце концов решил быть с Мяо Ши честным, по крайней мере, отчасти.

Горная пещера, иной мир, Сун Кайцзи, золотые и серебряные украшения — всё это, по его мнению, можно было рассказать Мяо Ши. Во-первых, они были самыми близкими людьми на свете и полагались друг на друга, чтобы выжить. У него никогда не было от неё секретов. Во-вторых, в будущем ему предстояло часто путешествовать между мирами, и скрыть это от неё всё равно не получилось бы.

Как и сегодня: он купил столько вещей — неужели он всерьёз думал, что Мяо Ши не заметит неладное? Вместо того чтобы утаивать правду, заставляя мать додумывать лишнее и пугать саму себя, лучше было сказать всё прямо.

Однако об одном он рассказывать не собирался: о существовании зомби в том мире. Пусть они и не нападали на него, но всё равно были ужасающими созданиями! Мяо Ши и так переживала, что он ходит в лес за дровами, плакала, узнав, что он натолкнулся на дикого кабана. Если бы она узнала о тех жутких монстрах, она ни за что не позволила бы ему вернуться туда.

А Шэнь Цин не мог отказаться от такой чудесной возможности.

Подумав, он решил скрыть лишь эту деталь, а обо всём остальном говорить правду: о странно одетых людях, о железных лошадях с необычным звуком, об украшениях, валяющихся на земле, которые никто не подбирает... Что касается еды, он немного подумал и решил сказать, что в том мире разразился голод.

Он ещё даже не успел набраться опыта в умении выкручиваться перед чужими людьми, а уже применял его на собственной матери.

Но никакие слова не могли быть убедительнее увиденного собственными глазами.

Шэнь Цин подвёл Мяо Ши к кровати, вытащил из-под неё маленькую корзинку и высыпал всё её содержимое перед ней.

Мяо Ши: «!!!»

Ярко сверкающее золото, ослепительно блестящее серебро, звенящие нефритовые браслеты, разноцветные украшения и плотная, гладкая ткань — Мяо Ши никогда в жизни не видела столько ценностей сразу. У неё буквально потемнело в глазах.

Как раз когда Шэнь Цин собирался воспользоваться моментом, чтобы всё объяснить и предложить свой план продолжать путешествовать между мирами, он вдруг увидел, как Мяо Ши покачнулась и дрожащими руками вцепилась ему в руку.

«Цинцин... ты... — губы Мяо Ши задрожали. — Ты... кого-то ограбил по дороге?»

Шэнь Цин: «?»

Шэнь Цин был глубоко оскорблён.

«Мама! Как ты могла так обо мне подумать? Я разве похож на такого человека?»

Вот уж совпадение: в ломбарде его только что заподозрили в краже, а теперь и собственная мать решила, что он разбойник! Неужели он и правда выглядит таким ужасным человеком?

Мяо Ши помедлила, открыла рот, но так ничего и не сказала. Если уж быть честной... Да, похож.

Дело было не в том, что она сомневалась в его характере, просто слава гера Цина как крепкого и сурового парня давно разошлась по окрестным деревням. Даже два деревенских парня его возраста не могли с ним справиться.

Она не думала, что гер Цин стал бы грабить людей, но если бы он вдруг решил кого-нибудь ограбить... у него бы точно получилось.

Шэнь Цин был вне себя: «Нет! Нет! Я просто наткнулся на нечто невероятное!»

После этого он рассказал ей обо всём: о том, как столкнулся с диким кабаном, как укрылся в горной пещере, как обнаружил новый выход и как познакомился с Сун Кайцзи и обменялся с ним товарами. Он утаил лишь одно: встречу с зомби.

«Мы договорились, что и дальше будем сотрудничать, — добавил Шэнь Цин.

«Он кажется порядочным человеком, очень честным и справедливым в делах».

И к тому же он не был дурным.

Хотя Шэнь Цин описывал всё произошедшее так, будто это была сплошная удача, представляя иной мир местом, полным богатств и совершенно лишённым опасностей, Мяо Ши всё равно была напугана до глубины души и, вцепившись в грудь, произнесла в ужасе: «Как ты мог быть таким смелым, дитя? Вдруг появилась какая-то загадочная пещера — и ты, не раздумывая, вошёл внутрь? Тебе совсем не было страшно?»

Шэнь Цин столько раз слышал, что он смелый, что давно уже перестал придавать этому значение. Более того, он вовсе не считал это чем-то плохим, напротив, даже слегка гордился, задирая подбородок.

«А чего тут бояться? Говорят же: „Смелый разбогатеет, а трус умрёт с голоду“. Если бы я туда

не вошёл, разве были бы у нас сейчас все эти сокровища? К тому же меня тогда загнал в угол дикий кабан — другого выхода просто не было. К счастью, по ту сторону я выменял на боярышник и грибы арбалет и с его помощью убил кабана. Иначе, с одним лишь топориком, как бы я с ним справился? Правда, арбалет обошёлся недёшево. А то я мог бы обменять те грибы и боярышник на ещё больше серебра, а может, даже и на золото!»

Говоря это, Шэнь Цин порылся в гряде украшений, вытащил два золотых браслета, которые подарил ему Сун Кайцзи, и протянул их Мяо Ши.

Сердце Мяо Ши колотилось от тревоги. Как бы ни манили эти богатства, забота о сыне перевешивала всё. К тому же разве этого уже недостаточно? Она засомневалась, явно не желая, чтобы Шэнь Цин продолжал рисковать.

«Может, на этом и остановимся? Больше туда не ходи. И в горы за дровами тоже больше не поднимайся, вдруг снова наткнёшься на кабана. Я до сих пор не могу забыть, как ты вчера спускался с горы весь в крови, таща за собой этого кабана... У меня тогда сердце чуть из груди не выпрыгнуло! Раньше у нас не было выбора, мы просто не могли выжить иначе, а теперь у нас целая куча украшений. Разве этого мало? Разве на эти деньги нельзя купить пару му хорошей земли? Может, будем жить спокойно, как обычные крестьяне?»

Шэнь Цин не ожидал, что даже после всех его объяснений о безопасности иного мира Мяо Ши всё равно будет так беспокоиться. Но он сам не хотел довольствоваться жизнью земледельца. Эта связка сокровищ, если не считать нефрит, в котором он не разбирался, выглядела внушительно, но, если обменять золото и серебро на деньги, выходило всего лишь несколько десятков лянов серебра. Покупка земли почти полностью их бы исчерпала.

«Мама, раз уж небеса даровали мне такую возможность, разве не будет расточительством ею не воспользоваться? К тому же в нашей деревне стоит кому-нибудь разбить миску или курице снести на яйцо меньше — об этом уже знает половина деревни. Если мы вдруг разбогатеем настолько, что сможем купить землю, что подумают люди? Я всё равно должен ходить в горы и рубить дрова, как и раньше».

Увидев обеспокоенное выражение лица Мяо Ши, Шэнь Цин поспешил успокоить её: «Теперь, когда у меня есть арбалет, мне и вовсе нечего бояться. Да что там один кабан — даже если на меня набросится целое стадо, я справлюсь! Ты бы видела, какой арбалет мощный».

Мяо Ши в ужасе замахала руками: «Перестань говорить про кабанов! Целое стадо? Ты хочешь меня до смерти напугать?»

Потом она тяжело вздохнула: «Раньше у нас не было денег — и это было бедой. Теперь деньги есть, но мы не можем ими открыто пользоваться — и это тоже беда. И какой тогда в них смысл?»

Шэнь Цин рассмеялся: «Если уж мы не можем купить землю или построить дом, то хотя бы будем хорошо питаться. Закроем дверь, и кто узнает, как мы живём? С этого дня будем есть мясо каждый день!»

Он вытащил купленную ранее поношенную одежду и показал её Мяо Ши. «Смотри, я купил это сегодня на деньги, полученные от заклада нескольких серебряных украшений. Тот Сун Кайцзи даже не считает эти драгоценности чем-то ценным. Всё твердил, что я взял слишком мало, и сам горстями совал их мне в руки! Мама, ты бы знала, какие там странные люди! Мужчины все бреют головы вот досюда... — гер Цин провёл ладонью, показывая уровень, — ...а женщины, хоть некоторые и носят длинные волосы, всё равно не отращивают их так, как у нас. И одежда

у них тоже странная. У неё нет запаха спереди, как у нашей. Они просто сшивают ткань в трубу и просовывают голову... Тыфу, я даже толком объяснить не могу! В следующий раз тайком притащу пару комплектов и покажу тебе».

Шэнь Цин искренне считал, что это ниспосланный небесами шанс, одновременно опасный и щедрый, предназначенный только ему и его матери. Иначе почему пещера появилась именно тогда, когда они покинули дом семьи Шэнь? Он ведь и раньше не раз бывал в горах, но никакой пещеры там не было!

Лишь такой смелый, умный и добросердечный гер, как он сам, мог удостоиться подобного благословения небес! Шэнь Цин молча похвалил себя.

Мяо Ши, не зная, смеяться или плакать, легонько щёлкнула его пальцем по лбу, а затем протянула руку и коснулась украшений на кровати. Первоначальный страх постепенно рассеялся, уступив место запоздалой радости — в конце концов, какая женщина не любит украшения?

«Может, ты и прав. Может, небеса и впрямь сжалились над нами и даровали милость!»

Затем она ещё раз уточнила: «Там действительно нет никакой опасности? Раз у них голод, беспорядков ведь нет?»

Шэнь Цин ответил беспечно: «Какая там опасность? Всего лишь толпа голодающих беженцев. Даже сытые деревенские мужики здесь мне не соперники — что смогут сделать полумёртвые от голода люди?»

Услышав это, Мяо Ши немного успокоилась. В силе сына она была уверена безоговорочно. «И всё же будь осторожен. Смелость — это хорошо, как ты говоришь, но нельзя быть безрассудным».

Шэнь Цин ободряюще похлопал её по руке и сказал: «Не волнуйся, мама, я знаю, что делаю».

Затем мать и сын начали обсуждать планы на будущее. Шэнь Цин предложил разделить дела: Мяо Ши будет оставаться дома и готовить паровые булочки и лепёшки, а он станет относить их в тот мир и обменивать на золото и серебро. Когда накопится достаточно вещей, он возьмёт весы, разрежет украшения на части и будет время от времени менять обломки на серебряные слитки в плавильной мастерской.

Он показал Мяо Ши купленный им тёмно-синий шёлковый халат и сказал: «Я буду надевать его, когда пойду туда. Ещё и лоб испачкаю грязью, метка беременности между бровей у меня и так не слишком заметна. Кому вообще придёт в голову, что я гер?»

В этот миг Мяо Ши по-настоящему почувствовала себя благословлённой: её сын был поразительно сообразителен! Его никто не учил, а он сам до всего додумался. В деревне не было ни одного ребёнка столь же смыслёного, как её гер Цин. Мяо Ши вздохнула: «Какая жалость. Если бы ты вырос в деревне Шицю, представь, каких высот ты бы достиг!»

Шэнь Цин рассмеялся: «Что, в Шицю вода и земля лучше, чем в Ланьтане? С чего бы мне там стать более выдающимся?»

«Дело не в земле, — объяснила Мяо Ши. — Ты ведь знаешь школу в деревне Шицю? Её основал учёный Мяо, отец Мяо Туншэна. Он мой дядя. Любой мальчик из деревни может учиться там целый год бесплатно — нужно лишь принести немного зерна в знак благодарности».

Школа была довольно большой, и туда ходили дети из окрестных деревень. Даже из Ланьтана отправляли учеников, правда, уже за плату.

«Если бы мой гер Цин мог там учиться, кто знает, каким успешным он был бы сейчас», — с грустью произнесла Мяо Ши.

Когда они ещё жили в доме семьи Шэнь, как бы ни была тяжела жизнь, будь то обращение с ней как со служанкой или побои от пьяного Шэнь Чжигао, Мяо Ши всегда старалась смириться и считала себя просто невезучей.

Но теперь, глядя на своего светлого и умного гера, впервые в жизни она ощутила глубокое сожаление: а что, если бы она никогда не вышла замуж и не переехала в деревню Ланьтан? Насколько лучше могла бы сложиться жизнь?

Брак был для неё не просто вторым шансом, он стал отправной точкой всей судьбы её ребёнка. На первый взгляд деревня Ланьтан казалась лишь немного беднее Шицю, но разве разница действительно была столь незначительной?

Мяо Ши уставилась вдаль, погрузившись в раздумья. Тем временем Шэнь Цин положил голову ей на колени и тихо сказал: «Ещё не поздно. Пока я хочу учиться, никогда не бывает слишком поздно. Я обязательно чего-нибудь добьюсь — вот увидишь».

<http://bllate.org/book/14994/1371902>